

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЛИНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КАФЕДРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ
ДИСЦИПЛИН

Реферат

на тему: Агентура Третьего отделения СЕИВК

Выполнил: Сергеева Елизавета
Валерьевна,
1 курс (набор 2021г.), 111 взвод,
специальность «Правовое обеспечение
национальной безопасности»,
очная форма обучения

Руководитель:
Начальник кафедры социально-
экономических и гуманитарных
дисциплин
Доктор философских наук, доцент,
полковник полиции
Сердобинцев Кирилл Станиславович

Дата защиты « ____ » _____ 20 ____ г.

Оценка _____
Подпись _____
(научного руководителя)

г. Калининград, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Основанная часть.....	4-10
Заключение.....	11
Список использованной литературы.....	12

Введение

Актуальность

Агентура является одним из ключевых отделов разведывательной службы, организуемая с целью сбора секретных сведений и проведения подрывной работы.

Агентура русской тайной полиции действовала за границей начиная с эпохи Третьего отделения. Так, в Париже постоянно работал бывший член декабристского «Союза благоденствия» Я.Н. Толстой, считавшийся эмигрантом-невозвращенцем, недолго в 1840-х гг. осуществлял общее руководство агентами-иностранцами барон К.Ф. Швейцер, неоднократно выезжали в командировки в различные европейские страны чиновники Третьего отделения, уже после его ликвидации и образования Департамента полиции в 1880 г. во Франции и Германии для сбора сведений о русской политэмиграции по приказу М.Т. Лорис-Меликова побывали сотрудники аппарата Верховной распорядительной комиссии М. Баранов и В. Юзефович, некоторое время в начале 1880-х гг. в Париже политическим сыском руководил лично русский посол князь Н.А. Орлов (известный своим либерализмом). Но как систематически работающее за рубежами Российской империи подразделение тайной полиции было создано в мае 1883 г.

Цель:

- изучить сущность понятия, а также историю развития заграничной агентуры и её функции;
- изучить информацию о личностях, которые внесли значимый вклад в развитие заграничной агентуры;
- изучить деятельность, функции 2 и 3 отделения департамента полиции СЕИВК.

Методы:

Принципы историзма, научной объективности и системности, позволяющие рассмотреть изучаемый феномен как целостную систему,

анализируя факты во всей их совокупности и взаимосвязи: анализ – синтез – дедукция.

Основанная часть

История создания

Восстание декабристов подтолкнуло Николая I к созданию специального полицейского учреждения, способного более эффективно противостоять «заговорам и злоумышлениям». Проводником императорской идеи стал А.Х. Бенкендорф, разработавший Проект об устройстве высшей полиции. Создавалось ведомство, подотчётное только царю. Однако претворение проекта в жизнь затянулось на несколько месяцев.

Только 25 июня 1826 г. Высочайшим указом учреждается должность шефа жандармов. На этот важный пост назначается автор Проекта – генерал-лейтенант Бенкендорф. Граф Александр Христофорович Бенкендорф в своих записках объясняет возникновение вверенного ему учреждения: «Император Николай стремился к искоренению злоупотреблений, вкравшихся во многие части управления, и убедился из внезапно открытого заговора, обагрившего кровью первые минуты нового царствования, в необходимости повсеместного более бдительного надзора, который окончательно стекался бы в одно средоточие. Государь избрал меня для образования высшей полиции, которая покровительствовала бы угнетенным и наблюдала бы за злоумышлениями и людьми, к ним склонными.

Таким образом император создавал орган, при помощи которого он мог непосредственно следить не только за появлением антигосударственных элементов в обществе, но и за действием всей сложной административной машины. Поэтому высочайшее повеление об учреждении III Отделения гласит, между прочим: «Предписать всем начальникам губерний и сообщить другим лицам, до которых сие касаться может, дабы они о всех предметах, в

состав III Отделения собственной моей канцелярии входящих, доносили прямо на имя мое, с надписью».¹

Деятельность II Отделения СЕИВК было направлено на борьбу с бюрократической системой.

Вместе с ростом аппарата росла путаница взаимоотношений отдельных его частей, количество злоупотреблений. В первой четверти XIX века во время судебных разбирательств приходилось справляться с боярскими приговорами времен царя Михаила Федоровича, а Уложение его сына было единственным кодифицированным памятником действующего права. Сохранялся незыблемым, и в течение очень долгого времени, принцип «кормлений», согласно которому каждое должностное лицо должно было питаться от рода своей службы. Оклады чиновников были поразительно ничтожны. Полицмейстер или почтмейстер не могли существовать на свое скудное жалованье. Первый из них, получая 600 рублей ассигнациями в год, принужден был тратить на одну свою канцелярию не менее 4000 рублей, а содержания второго едва ли доставало на отопление, освещение конторы, бумагу, свинец и прочее. Губернии делились по признаку рентабельности. Ф. Ф. Вигель об одном из пензенских губернаторов: «Новый губернатор царствовал тиранически, деспотически. Он действовал как человек, который убежден, что лихоимство есть неотъемлемое священное право всех тех, кои облечены какою-либо властью, и говорил о том непринужденно, откровенно. Мне, признаюсь, это нравилось; истинное убеждение во всяком человеке готов я уважать. Иногда в присутствии пензенских жителей позволял он себе смеяться над недостатком их в щедрости: «Хороша здесь ярмарка, – говорил он им с досадною усмешкой. – Бердичевская в Волынской губернии дает тридцать тысяч серебром губернатору; а мне здесь купчишки поднесли три пуда сахару; вот я же их!»

О том, что III Отделение всерьез относилось к поставленной ему в области контроля за чиновниками задаче, свидетельствует дошедшая до нас переписка директора канцелярии Отделения М. Я. Фока с Бенкендорфом во

¹ «История сыска в России, кн. 1», Пётр Кошель, стр. 6

время пребывания последнего на коронации в Москве. Рассуждая о внутренних беспорядках, Фок в письме от 17 сентября 1826 года говорит: «...городское управление должно знать законы и быть столь же беспристрастным, как они. Да это, скажут, план республики.... Положим, так, но это не причина отказываться от совершенствования полицейского управления». В следующем письме он соглашается с ходящими в городе слухами: «Бюрократия, говорят, это гложущий червь, которого следует уничтожить огнем или железом; в противном случае невозможны ни личная безопасность, ни осуществление самых благих и хорошо обдуманых намерений, которые, конечно, противны интересам этой гидры, более опасной, чем сказочная гидра. Она ненасытна; это пропасть, становящаяся все шире по мере того, как прибывают бросаемые в нее жертвы... Начатые с этою целью преследования настолько же полезны, насколько и необходимы; в этом все согласны...». «Подавить происки бюрократии, – замечает он в одном из писем, – намерение благотворное; но ведь чем дальше продвигаешься вперед, тем больше встречаешь виновных, так что, вследствие одной уж многочисленности их, они останутся безнаказанными. По меньшей мере, преследование их затруднится и неизбежно проникнется характером сплетен».

В желании поставить предел бюрократическим аппетитам, правительству пришлось прибегнуть к старым приемам – ревизиям. Молодые люди в жандармских мундирах или голубых воротниках, в чьих подорожных было написано: едут «по особенной надобности».

III Отделение являлось учреждением со сравнительно небольшим аппаратом.

Первоначально личный состав был определен в 16 человек, которые должны были обслуживать все четыре экспедиции.

Функции между этими экспедициями распределялись:

I экспедиция ведала всеми политическими делами – «предметами высшей полиции и сведениями о лицах, состоящих под полицейским надзором».

II экспедиция – раскольниками, сектантами, фальшивомонетчиками, уголовными убийствами, местами заключения и крестьянским вопросом.

III экспедиция занималась специально иностранцами.

IV экспедиция вела переписку о «всех вообще происшествиях», ведала личным составом, пожалованиями и т. п.

Постепенно работа III Отделения усложнялась. В 1828 году к кругу его деятельности была причислена и театральная цензура, в 1842 году выделенная в специальную V экспедицию. Увеличилось и число служащих: к концу николаевского царствования штат состоял из 40 человек. Строгого размежевания дел между экспедициями не было, в течение долгого времени не было и установленной формы переписки. Наиболее секретные дела, в том числе работа тайной агентуры, были подчинены непосредственно управляющему III Отделением – сначала М. Я. фон Фоку, потом А. Н. Мордвинову и Л. В. Дубельту. Управляющий отделением, вместе с двумя-тремя наиболее ответственными сотрудниками, являлся двигателем всей системы. Он непосредственно сносился с тайными агентами, на его имя поступали доносы и жалобы, от него зависело дать делу оборот, так или иначе отредактировать всеподданнейший доклад.²

Материалы по истории тайной полиции бедны сведениями о «приватной» агентуре III Отделения. По результатам его можно судить, что поставлено оно было довольно примитивно. Исследователи революционного движения 60-х годов, знакомясь со сводками агентурных донесений о революционных деятелях – Лаврове, Чернышевском, отмечают чрезвычайную скудность шпионских данных. Наблюдение за Чернышевским, по словам историка А. Шилова («Красный архив», 1926), показывает «низкий уровень агентов...». Их донесения не выходили из пределов данных наружного наблюдения или сообщений о «толках и слухах». Никакой «внутренней агентуры», дававшей впоследствии столько ценных для охраны сведений, не существовало. Не существовало и настоящих «секретных сотрудников». Данные «наружного наблюдения», «толки и слухи», перлюстрация писем, материалы, получаемые при обысках, и «откровенные показания» раскаивающегося или доведенного каким-нибудь способом до «раскаивания» – вот чем располагало III Отделение. Агенты, слонявшиеся по

² «Третье отделение при Николае 1», Исаак Троцкий, стр. 2

рынкам и трактирам и крайне редко проникавшие в дома так называемого «приличного общества», могли поставлять только материалы «слухов и толков». Что касается постоянного наблюдения, то оно производилось сравнительно редко. Так, например, в мае 1849 года в районе Зимнего дворца стал ежедневно гулять подозрительный незнакомец. За неизвестным было установлено наблюдение. 4 мая он вовсе на прогулку не вышел, чем очень смутил Дубельта: уж не скрылся ли? 5 мая он был задержан и оказался совершенно безвинным отставным драгунским поручиком. В оправдание ретивости Дубельт сообщал: «Кажется, он несколько расстроен в уме».

Слабо организован был и внутренний справочный материал Отделения. В отчете за 1828 год Бенкендорф писал: «За все три года своего существования надзор отмечал на своих карточках всех лиц, в том или ином отношении выдвигавшихся из толпы. Так называемые либералы, приверженцы, а также и апостолы русской конституции в большинстве случаев занесены в списки надзора. За их действиями, суждениями и связями установлено тщательное наблюдение». Карточки эти до нас не дошли, но трудно предполагать, что они были составлены сколько-нибудь организованно. В сохранившемся большом личном алфавите III Отделения помещены только те фамилии, которые стояли в заголовках дел. Обычно при столкновении с III Отделением какого-нибудь лица управляющий требовал архивную «справку» о данном обвиняемом или просителе. И если на него специального дела заведено не было, архив отвечал, что сведений нет. Только в 70-х годах был налажен справочный аппарат, использовавший не только обложки, но и содержание делопроизводства.

Обзоры III Отделения.

Уже в «Обзоре общественного мнения» за 1827 год = картина отношения к правительству различных социальных групп, дана социальная иерархия:

– на первом месте обзор ставит «двор», то есть «круг лиц, из коих собственно и составляется придворное общество». Жандармский надзор отмечает две группы: телом и душой преданных императору и партию

вдовствующей императрицы. Настроение придворных несущественно: «Мнение двора не представляет значения для правительства, так как оно (мнение) не играет никакой роли в обществе».

– на втором месте стоит «высшее общество», то есть столичная аристократия и бюрократическая верхушка. Здесь обзор устанавливает деление на две группы: «довольных» и «недовольных». Недовольные – это либо опальные вельможи прежнего царствования, либо сторонники аристократической конституции на английский манер, «члены английского клуба». Последние кажутся опаснее, но ни те, ни другие не представляют сколько-нибудь значительной угрозы в смысле перехода к какому-нибудь действию.

– далее идет «средний класс: помещики, живущие в столицах и других городах, не служащие дворяне, купцы первой гильдии, образованные люди и литераторы. Это многочисленный класс, разнородные элементы коего спаяны в одно целое, составляет, так сказать, душу империи». Здесь все обстоит благополучно: «Улучшение настроения и общественного мнения этого класса прогрессирует с поразительной быстротой». Правда, все эти группы имеют свои мелкие жалобы. Помещики и купцы страдают от налоговой политики и денежных затруднений, литераторы недовольны бездеятельностью Министерства народного просвещения. Основной факт непреложен: «средний класс» является надежнейшей опорой правительства.

– следующая социальная группа, выделяемая «Обзором», = чиновничество. Последнее не внушает сколько-нибудь серьезных опасений, но «морально наиболее развращено» и требует попечения с этой стороны. «Хищения, подлоги, превратное толкование законов – вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят, и не только отдельные, наиболее крупные из них, но, в сущности, все, так как им всем известны все тонкости бюрократической системы».

В «Картина общественного мнения за 1829 год» дан разбор всех министерств и министров. В своей критике жандармы, «не взирая на лица», были довольно резки:

– о министре финансов Канкрине: «человек знающий, просвещенный, деятельный и трудолюбивый, но упрямый; не слушает никого, кроме нескольких любимцев, которые его обманывают».

– министр внутренних дел Закревский «деятелен и враг хищений, но совершенный невежа».

– военный министр граф Чернышев «пользуется печальной репутацией: это предмет ненависти публики, всех классов без исключения».

Наряду с характеристикой высших бюрократов жестокой критике подвергается и вся государственная система.

В «Обзоре общественного мнения» выделены три отдельные группы: армия, крепостное крестьянство и духовенство.

– в армии: нельзя, может быть, определенно утверждать, что армия в целом довольна, но следует отметить, что она «вполне спокойна и прекрасно настроена».

– неблагополучно обстоит с крестьянством, жаждущим освобождения, и массой духовенства. Последнее живет почти в одинаковых условиях с крестьянством и заражается его настроениями.³

³ <https://vit-vladimir.ru/sozdanie-tretego-otdeleniya-sobstvennoi-velichestva-kancelyarii-sysk-ego/>

Заключение

«Молодежь, то есть дворянчики от 17 до 25 лет, составляет в массе самую гангренозную часть империи. Среди этих сумасбродов мы видим зародыши якобинства, революционный и реформаторский дух, выливающиеся в разные формы и чаще всего прикрывающиеся маской русского патриотизма. Тенденции, незаметно внедряемые старшинами в них, иногда даже собственными отцами, превращают этих молодых людей в настоящих карбонариев. Все это несчастье происходит от дурного воспитания. Экзальтированная молодежь, не имеющая никакого представления ни о положении в России, ни об общем ее состоянии, мечтает о возможности русской конституции, уничтожении рангов, достигнуть коих у них не хватает терпения, и о свободе, которой они совершенно не понимают, но которую полагают в отсутствии подчинения. В этом развращенном слое общества мы снова находим идеи Рылеева, и только страх быть обнаруженными удерживает их от образования тайных обществ».

Центр оперативной деятельности III Отделения - слежка за молодежью, являющаяся благоприятной почвой для возникновения «тайных обществ». «Наблюдение вскоре убедило, что преступные замыслы (имеются в виду декабристы) не оставили в обществе почти никакого следа. Оренбургское дело и ничтожная попытка образования тайного общества в Москве (дела Колесникова и братьев Критских) были единственными, можно сказать, исключительными случаями, обратившими на себя внимание Отделения в первые пять лет его существования».

В характеристике «общественного мнения», помимо разреза социального, был разрез национальный, упомянуты только прибалтийские провинции, Финляндия и Польша. В Польше III Отделение не имело силы: там действовала, хотя в значительной степени лишь на бумаге, своя конституция, а наместник, великий князь Константин, относился к жандармам скептически, в польские губернии их не допускал. Восстание 1830–1831 годов сразу изменило обстановку. Бенкендорф писал великому князю Константину в 1830 году: «У нас эта война будет войной национальной, тем не менее она большое для нас несчастье. Она послужит поощрением для негодяев всяких национальностей и бросит на весы, и без того уже склоняющиеся в другую сторону, большую тяжесть в пользу мятежа против законной власти».

Список использованной литературы

1. «Охранка», Павел Павлович Заварзин
2. «Моя служба в Отдельном корпусе жандармов», Александр Павлович Мартынов
3. «Щит и меч. Россия в лицах», Вадим Кожевников
4. «История сыска в России, кн. 1», Пётр Кошель